

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 3 / 2024, Vol. 15, Iss. 3 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK324.pdf>

5.4.1. Теория, методология и история социологии (социологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баирова, З. М. Влияние исторического фактора на гендерное воспитание мужчин / З. М. Баирова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK324.pdf>

For citation:

Bairova Z.M. The influence of the historical factor on the gender education of men. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(3): 04SCSK324. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/04SCSK324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 31

Баирова Зейнеб Музафаровна

ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет», Мичуринск, Россия
Соискатель ученой степени кандидата социологических наук
E-mail: zbairova@hotmail.com

Влияние исторического фактора на гендерное воспитание мужчин

Аннотация. Данная статья раскрывает значимость роли исторического фактора в гендерном воспитании мужчин. В статье представлен теоретический анализ проблематики гендерного воспитания мужчин в историческом аспекте. Поднимается проблема преобразования авторитета материнства и отцовства, кардинальных трансформаций современных реалий политической и социально-психологической жизни, которые способствуют понижению ценности семьи и преобразуют роль мужчины в ней. Дано определение следующим дефинициям: «гендер», «пол», «идентичность», «гендерная идентификация», «гендерное воспитание», «гендерная социализация». Сравниваются указанные понятия в зарубежной и отечественной литературе, определяется их сходство и различия. Определяется, что общим понятием для дефиниций «пол», «половая идентичность», «гендерная идентичность» является категория «маскулинность/феминность» как коррелята идентичности, а понятия «половая» и «гендерная» идентичность не синонимичны. Отмечается, что благодаря половой идентификации становление личности мальчика и девочки осуществляется разными путями. Поднимаются вопросы воспитания девочек и мальчиков в историческом аспекте, начиная с 18 века и до наших дней. Приводится четырехэтапная периодизация педагогических воззрений, относительно половых различий. Рассматриваются особенности воспитания мальчиков, поднимается проблематика снижения роли мужчины, внутриролевой конфликт между ролью мужчины, отца и мужа, появление феномена феминизации в современном эмансипированном мире, реалии и последствия. В современном обществе исторически сложилось так, что социальная ценность, маскулинные черты мужчины оцениваются выше, чем женские. Вместе с тем и социальное давление на мальчиков в направлении соответствия образу мужчины, маскулинности, также больше выражено. В статье поднимается проблема противоречивости требований к роли мужчины, когда ценности, сформированные в процессе социализации, не соответствуют новой качественно преобразованной роли мужчины, мужа и отца.

Ключевые слова: гендер; воспитание; мужчины; пол; влияние; исторический фактор

Актуальность рассматриваемой в данной статье проблематики обуславливается реалиями современного мира, где имеют место тенденции появления однополых семей и их пропагандирования, преобразования исторически закрепившегося патриархального строя и традиционных форм воспитания, среди которых — перемены в оценке роли и статуса женщин, который ранее держался на функциях продолжательниц рода и хранительниц домашнего очага, феминизация мужчины и снижения значимости его роли в различных сферах жизни, что отмечалось в работах многих исследователей (Т.П. Хризман, И.М. Еремеева, Л.Б. Шнейдер и пр.) [1]. Это привело к асимметрии и контрастам в процессах женской и мужской идентификации, отмечает Е.М. Ижванова.¹

Изучение становления гендера представителя мужского пола с учетом исторического фактора не теряет актуальности и представляет научный интерес, поскольку, наряду с традиционным феминным поведением женщин и маскулинным — у мужчин, отмечает Е.П. Ильин, стало возможным появление феноменов маскулинного поведения женщин и феминного поведения мужчин, произошло преобразование образа и роли мужа и отца в современном обществе [2].

Основная часть

В связи с тем, что наш теоретический экскурс посвящен изучению влияния исторического фактора на гендерное воспитание мужчин, необходимо дать краткую характеристику дефиниций «идентичность», «гендер», «пол», «гендерная идентичность», «гендерное воспитание», прежде чем переходить к историческому дискурсу.

При этом приемы конструирования гендерно-половой идентичности в разнообразии временных и социокультурных смыслов, проблемы иерархии социальных ролей мужчин и женщин рассматриваются нами в рамках гендерного подхода (С. Бем, Т.В. Бендас, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, И.С. Кон, Л.И. Столярчук и др.).

Первоначально в социально-психологическом плане феномен идентичности изучался Дж. Мидом и Ч. Кули, применявшими более традиционное определение «самость» (Self), а для идентичности — социальная интеракция, умение индивида воспринимать собственное поведение и жизнь как связанный в целое событийный ряд.

Идентичность — это динамичная структура, формирующаяся на протяжении всей жизни, нелинейная и неравномерная в развитии, осуществляющаяся в прогрессивном и регрессивном направлениях [3]. Ее преобразование осуществляется при условии трансформационных процессов в социальном окружении индивида, отмечает Е.А. Здравомыслова [4].

Е.А. Климовой замечено, что идентичность многослойна и представляет собой центральную проблему ряда научных изысканий, которые относятся к фундаментальным и прикладным аспектам психологии и социологии.²

В современной литературе можно встретить несколько терминов, соотносимых по смыслу с указанным понятием, — это половая идентичность и пол.² В работах таких отечественных исследователей, как И.С. Кон [5], Т.А. Репина и многих других применялись термины «половая идентичность», «полоролевые стереотипы» [6].

¹ Ижванова Е.М. Развитие полоролевой идентичности в юношеском и зрелом возрасте/ Е.М. Ижванова. — М., 2004. — URL: [https://dl.libcats.org/genesis/85000/124653f83cc7281cb45ca40ece92f469/as/%5BIzhvanova_E.M.%5D_Razvitie_polorolevoi_identichnost\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/85000/124653f83cc7281cb45ca40ece92f469/as/%5BIzhvanova_E.M.%5D_Razvitie_polorolevoi_identichnost(libcats.org).pdf).

² Климова Е.А. Психологические особенности с проблемой гендерной идентичности (на материале психологической работы с женщинами 25–37 лет) / Е.А. Климова // автореферат диссер. канд. псих. наук: 19.00.01 — М.: РГГУ, 2013.

Рассмотрим содержание указанных понятий для того, чтобы осмыслить специфичность гендерной идентичности. Собственно, «пол» (англ. sex) в биологической науке — это общность свойств организма, обуславливающих его роль в половом процессе и размножении. Это биологический статус индивида, в его основе — гормональные, хромосомные и физиологические характеристики.

В свою очередь, «гендер» (genus) переводится с латинского как «род» и обозначает совокупность всех социальных, культурных и психологических особенностей, отличающих мужчину и женщину (С. Бем) [7].

В контексте статьи понятие «гендер» используется как сложный социокультурный процесс формирования различий в мужских и женских ролях, действиях, ментальных, чувственных и иных психологических составляющих, где итог данного процесса — это социальный конструкт гендера и его психологическое содержание.

Выступая многосоставной структурой, гендер наделяется Д.В. Погонцевой такими составляющими, как биологический пол, гендерные стереотипы и нормы, гендерная идентичность [8].

В психологическом словаре представлено следующее определение: «Половая идентичность — общность поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли».

В современной зарубежной литературе чаще всего используется дефиниция «гендерная идентичность» [9]. Гендерная идентичность возникает в процессе гендерной социализации, и описывается Н.И. Волчковой и М.В. Федяевой в качестве трехступенчатого, обусловленного созреванием личности в три этапа:

- первый этап — идентификация, осуществляемая только к 3-м годам («гендерная идентификация»);
- второй этап — компетентность в поведении, характерная для периода от семи до двенадцати лет («социализация Я») [10];
- третий этап взаимосвязан со становлением основной идентичности, выделенной Э. Эриксоном («переоценивание гендерной идентичности» или «саморегуляция Я») [11].

В приведенных определениях пола, половой и гендерной идентичности есть общие моменты. Обобщающим понятием выступает категория «маскулинность/феминность», являющаяся маркером и коррелятом мужской или женской идентичности [9]. Однако, дефиниции «половая» и «гендерная» идентичность следует разделять: они не синонимичны.

Дефиниции гендерное и половое воспитание близки по своей сути. Пол и гендер — взаимосвязанные процессы личностного развития. Половое воспитание — процесс, нацеленный на формирование характеристик, установок индивида, детерминирующих заданное конкретным социумом отношение к представителям иного пола [12].

Биологический пол — это плацдарм конституирования социального пола — гендера. Присвоение ребенком гендерной роли осуществляется не только лишь посредством воспитательного процесса, а через деятельность в направлении развития мировоззрения и характера ребенка, в ходе социализации — стихийного и частично управляемого процесса, по причине обилия воздействия различных его агентов [13].

Ход присвоения индивидом в течении всей жизни нормативов, правил поведения, установок конкретного общества, в соответствии с указанной гендерной ролью, называется гендерной социализацией [14]. К главным психологическим механизмам гендерной

социализации С.Н. Захаровой и В.В. Чечет относятся: ход идентификации (психоаналитическая теория), социальные подкрепления (теория социального научения), осмысление гендерной социальной роли (теория когнитивного развития) и социальные ожидания (новая психология пола).

И.С. Клециной отмечено, что идентификацию с родителями в семьях отличает направленность детей на присвоение образцов поведения, характерных для своего пола. Сегодня остается общепризнанным тот факт, что роль родительского отношения и воспитания для психического развития ребенка первостепенна. Исторически, семья занимает главное место в социальных взаимодействиях, обладает серьезными преимуществами в социализации личности, благодаря психологической атмосфере любви, уважения, понимания и поддержки [9]. Родительские взаимоотношения являют собой традиции, передающиеся из поколения в поколение, исполняющие значимую роль в воспитании ребенка, формировании гендерной идентичности.

Наблюдая за родителями, дети обучаются правилам и моделям поведения противоположного пола, пишет Л.И. Столярчук [15]. Однако правильные представления о взаимоотношении полов родители смогут предоставить ребенку лишь тогда, когда они сами обладают четкими представлениями о социальных и семейных ролях.

С раннего возраста у ребенка в зависимости от пола происходит становление и закрепление качеств личности, соответствующих нормативным представлениям о маскулинности/феминности.

В возрасте 2–3 лет дети начинают понимать, что они либо девочка, либо мальчик, и обозначают себя соответствующим образом. Успешность формирования половой идентичности ребенка зависит от компетентности и престижности родителя того же пола, сопряжена с эмоциональными отношениями с родителями другого пола, с общим становлением и развитием Я-концепции ребенка.

Идентификация с родителем конкретного пола, по А.И. Захарову, у мальчиков формируется от 5 до 7 лет, у девочек — в период от 3 до 8 лет [16]. В возрасте с 3-х до 7-ми лет у детей формируется гендерная устойчивость, обусловленная социокультурными нормами, и зависит, в первую очередь, от отношения родителей к ребенку, характера родительских установок и привязанности как матери к ребенку, так и ребенка к матери.³

Следовательно, возраст 5–7 лет является сензитивным периодом в формировании психологического пола ребенка.

Анализ литературы позволил убедиться, что в различные исторические эпохи вопросы гендерного воспитания вызвали как бытательский, так и научный интерес. Воспитание детей в рамках всех традиционных культур всегда гендерно маркировано.

В частности, в древности превалировал дифференцированный подход к воспитанию разнополых детей. Разное предназначение в будущей перспективе мальчиков и девочек продолжительное время было первостепенным в их развитии и воспитании.

Так, Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг.) выдвигал прогрессивные идеи относительно того, что мальчики и девочки должны воспитываться в идентичных условиях. При этом мужчине должно ориентироваться лишь на собственные суждения, главное — быть честным [17].

³ Захарова С.Н. Гендерное воспитание детей и учащейся молодежи: учеб.-метод. пособие / С.Н. Захарова, В.В. Чечет. — Минск: БГУ, 2011. — 119 с.

Английский ученый Джон Локк (1632–1704 гг.) в книге «Мысли о воспитании» писал, что настоящий джентльмен — деловой, сообразительный, получивший физическое, нравственное и умственное воспитание на дому с помощью специально обученного гувернера [18].

Клод Адриан Гельвеций (1715–1771 гг.) французский философ всех делал равными в интеллектуальном плане, акцентируя внимание на равноправии полов, относительно образованности [13].

В свою очередь чешский педагог Ян Амос Коменский (1592–1670 гг.) ратовал в пользу раздельного обучения с привилегиями для мальчиков [19].

В отечественной педагогике XIX столетия Г. Бланк [20], а также И.Г. Кампе в книге «Отеческие советы моей дочери» говорили о различиях в мужском и женском воспитании, невозможности для женщин достигнуть одинаковых с мужчинами успехов [13]. Создатель отечественной школы педагогики К.Д. Ушинский выступал за равноправие и общее воспитание представителей обоих полов [19].

Эпоху феминизма в 19 веке открыли работы американских, немецких и французских ученых, посвященные равноправию женщины. С одной стороны, трансформация гендерных стереотипов, женская эмансипация, несомненно, привнесли позитивные результаты в положение женщины в обществе, открыв множество новых прав и возможностей, защитив от насилия. Однако, с другой стороны, чрезмерная эмансипированность и свобода женского пола в последующих столетиях привели к перекосу в гендерных установках, чрезмерной социальной и профессиональной загруженности женщины из-за взаимозаменяемости выполняемых ею мужской и женской ролей, возникновению однополых браков и прочего [21].

Ведущими субъектами политики государства и образования в XVIII — начале XIX столетия на территории России выступали государство и церковь, со второй половины XIX и до начала XXI столетия — государство, наука и общество [21]. В качестве ведущего механизма перевода естественных различий меж полами в социокультурные различия явились когнитивные схемы познания на основе пола, которые сформировались в европейской философии и культуре — это андроцентризм, гендерная поляризация и биологический эссенциализм [7].

В XVIII–XIX вв. появляется периодизация педагогических воззрений, относительно половых различий, подразделяющаяся на 4 этапа:

1. XVIII — первая половина XIX столетия — концепция биодетерминированного полоролевого подхода (Петр I, Ф.С. Салтыков, Екатерина II, И.Ф. Богданович, А.П. Куницын и пр.), обуславливающаяся андроцентричной отечественной идеологией богословских взглядов на несовершенство женщин, андроцентричным полоролевым подходом в западноевропейской философии и педагогике (Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Кампе и пр.), патриархатностью государственной гендерной политики [22].

2. 2-ая половина XIX — начало XX столетия — переход от эссенциалистской к биоисторической парадигме половых отличий в философских, общественных и педагогических подходах, предпосылки модернизации «женского вопроса» и консервативный курс государственной гендерной политики, (Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, А.С. Воронов, П.Ф. Лесгафт) [12].

3. Период с 1917 г. по 1992 г. ознаменован неополоролевым подходом, когда в российском обществе случился переход от идеологии «естественного неравенства полов» к идеологии «равенства полов при социализме», преобразованием теории пола в обществензнании из биоисторической на биосоциальную, то есть соединение точек зрения, относительно

половых различий биологического эссенциализма и социального конструктивизма государственных гендерных контрактов и латентной гендерной поляризацией социополовых ролей [22].

4. Период 1990–2000-х гг.: произошли основательные преобразования в гендерной идеологии государства в направлении гуманизма — модернизация норм маскулинности и феминности, структуры института семьи.

Имело место в целом постепенное ослабление в XVIII–XX вв. политики андроцентризма, гендерной поляризации, биологического эссенциализма, переход от биодетерминированных к социодетерминированным теориям.

Гендерный подход, в основе которого у Л.В. Штылевой понимание социокультурных составляющих половых различий и воздействия гендерных стереотипов, сдвигает фокус внимания на становление индивидуальности и гуманизацию гендерного воспитания мальчиков и девочек, ориентированность на максимальную самореализацию вне половой принадлежности [22].

Исторически матриархат сменил патриархат, сегодня же опять главенствующую роль отводят матриархату, пусть не явному (даже в арабских странах, где действуют законы шариата, женщины уже получили много равных с мужчинами прав) [9].

Необходимым считаем отметить, что родители во многих культурах традиционно строже относятся к сыну, чем к дочери [23].

Гендерная социализация мальчиков обладает специфичностью, утверждает С.Н. Захарова. Во-первых, становление гендерной устойчивости требует от них вспомогательных действий, и если их не применять, то развитие автоматически происходит по женскому типу (мальчики за ориентиры берут социокультурные стандарты маскулинности и поведенческие паттерны значимых взрослых мужчин, преодолевая первичную феминную идентификацию, происходящую под воздействием матери в детстве).³

По причине распространенности традиционных патриархальных взглядов о приоритетности и социальной ценности мужчин, маскулинные черты оцениваются выше женских, а социальное давление на мальчиков в направлении дефеминизации больше выражено, по сравнению с девочками, относительно демаскулинизации (мальчик с феминными чертами чаще активизирует осуждение, издевки в социуме, тогда как излишне мужественная девочка принимается скорее спокойно и позитивно).

В.Е. Каган пишет следующее: «Восприятие когнитивных установок маскулинно-ориентированной культуры детьми обоих полов способствует формированию у них похожих эмоциональных установок приятия пола, обладающих разным значением для психологического становления личности и взаимоотношений между полами (для представителей мужского пола — «Мальчики хуже девочек, и я плохой», для представительниц слабого пола — «Девочки лучше мальчиков, и я хорошая»))» [24, с. 68].

От мальчика с дошкольного возраста окружающие ждут соответствия его гендерной роли, одновременно не давая особых ориентиров и ролевых моделей маскулинного поведения. Для примера обратимся к известному выражению «мальчики не плачут», отражающему стереотипность воспитательных приемов. Это может привести к вынужденному формированию мальчиками половой идентичности на негативном основании: не быть похожим на девочек, не принимать участия в «женских» типах деятельности и т. п.

К возникновению асимметрии в распределении половых ролей зачастую приводит главенствующая позиция матери. Особенно подобного рода феномен был выражен в военное и послевоенное время (Великая Отечественная война 1941–1945 гг.), когда большая часть мужского населения погибла или ушла на фронт, и детей воспитывала одна мать или бабушка, исполняющая роль матери. В неполных семьях выросло целое поколение детей.

О.Г. Калиной и А.Б. Холмогоровой усматривается уникальность роли отца в становлении гендерной идентичности ребенка: мужчина помогает сепарации его от матери, трансформируя характер взаимоотношений, олицетворяя закон, порядок, устойчивость семейной системы [25].

По мнению ряда авторов (И.С. Кон⁴, Ю.В. Алешина, Р.В. Манеров), традиционно роли мужа и отца были неизменными для многих поколений [26].

Образы «мужа» и «отца» обычно рассматриваются в сопоставлении с образами женщины и матери, и, как правило, они вторичны по отношению к этим общественным ролям.

Ранние стадии становления человеческого общества характеризовались распределением родительских функций между большим количеством родственников. Отец выполнял функцию защиты и имел неограниченную власть над жизнью детей. Начало XIX в. знаменуется появлением концепции материнской любви, где о любви отца речи не идет. Однако фигура отца по-прежнему остается ключевой в семье.

К современному мужчине — мужу и отцу — предъявляются новые требования, выполнение которых необходимо для нормального функционирования семьи (Л.П. Репина, И.В. Рыбалко) [27; 28].

Традиционные для мужчин функции трансляции культуры, образования и обучения профессиональным навыкам в существенной мере взяли на себя социальные институты, социальный статус семьи определяется не столько положением его главы, сколько индивидуальными достижениями и т. д. С другой стороны, растет число и значимость роли женщины [5].

Но даже если мы говорим о трансформации образа мужчины и его феминизации, все равно основные традиционные функции мужчины в семье продолжают быть актуальными. Согласно господствующим общественным стереотипам, в большинстве случаев именно мужчина является кормильцем, который зарабатывает деньги, воспитывает детей, то есть, выполняет свои исторически сложившиеся функции. Здесь нельзя не отметить, что трансформация образа мужчины связана с изменением социальной роли женщины в семье и обществе, пишет И.С. Кон.⁴

По мнению Т.Л. Крюковой, М.В. Сапоровской, современный российский мужчина не готов занять активную позицию в семье, вследствие своей особой социализации, основанной на стереотипных представлениях о роли мужчины [26].

Сущность конфликта заключается в выполнении мужчиной одновременно нескольких ролей: «муж», «отец» (внутри семьи) и «кормилец» — человек, обеспечивающий семью (внесемейный аспект деятельности). Как правило, мужчина оказывается не в состоянии отвечать всем требованиям этих ролей, поскольку у него нет физических возможностей и времени на качественное исполнение требований, предъявляемых ролями.

Также имеет место проблема чрезмерной патологической любви женщины к собственному ребенку, зачастую отесняющей любовь и уважение жены к мужу, способствующей инфантилизации мальчика в ходе воспитания.

Л.В. Бызова утверждает, что чисто маскулинные и феминные типы идентичности в современном российском обществе представляются маргинальными, уступив место андрогинности, имеющей, в свою очередь, внутренне противоречивую структуру [1].

⁴ Кон И.С. Мужские исследования и парадигмы маскулинности / И.С. Кон. — URL: http://www.neuronet.ru/sexology/publ018_2.html.

Заключение

На основе анализа различных теоретических подходов к гендерному воспитанию мужчины в психологии, социологии и педагогике, мы пришли к выводу, что размывание границ между маскулинным и феминным, дискретность гендерных ролей, смещение в направлении то женского, то мужского эроса представляет собой особого рода новый цивилизационный феномен. Современный мужчина переживает стресс и находится в ситуации внутриволевого конфликта, детерминированного тем, что требования, предъявляемые к носителю одной роли, крайне сложны и противоречивы.

Изучение специфики гендерного воспитания сквозь призму хода истории открывает возможность рассмотреть «маскулинность» как признак, делающий мальчика в глазах общества «настоящим» мужчиной.

Таким образом, осваивая новое пространство взаимоотношений, молодежь попадает в условия трансформации и преобразования традиционных стереотипов, ролей, разнообразия и размытости стилей поведения (в частности, полоролевого/гендерного). И это приведет к тому, что мужчины оказываются в ситуации, когда не могут принять личностную и социальную идентичность, что неминуемо влечет за собой проблемный тип реагирования в разных ситуациях, конфликтность и девиантность поведения, неопытность в ситуациях взаимодействия и прочие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бызова Л.В. Особенности динамики гендерной идентичности женщин / Л.В. Бызова // Социогенез в Северной Азии: Сборник научных трудов / [Под ред. А.В. Харинского]. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2005. — ч. 2. — С. 258–261.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин — СПб: Питер, 2002. — 544 с.
3. Мид Дж. Интернализированные другие и самость / Дж. Мид // Американская социологическая мысль. — М: Международный институт бизнеса и управления, 1996. — С. 222–225.
4. Здравомыслова Е.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России / Е.А. Здравомыслова, А. Темкина // Общественные науки и современность. — М., 1999. — № 6. — С. 177–185.
5. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире [Текст] / Игорь Кон. — Москва: Время, 2009. — 494 с.
6. Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии / Т.А. Репина // Вопросы психологии. 1987. — № 2. — С. 158–165.
7. Бем С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. — М.: РОССПЭН, 2004. — 336 с.
8. Погонцева Д.В. Гендерная идентичность женщин и их представления о гендерной идентичности красивой женщины / Д.В. Погонцева // Современные научные исследования и инновации, 2011. — № 5 — URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/09/2391>
9. Клецина И.С. От психологии пола — к гендерным исследованиям в психологии / И.С. Клецина // Вопросы психологии. — 2003. — № 1. — С. 61–78.
10. Волчкова Н.И. Особенности гендерной идентичности у современных подростков / Н.И. Волчкова, М.В. Федяева // Гуманитарные научные исследования. — 2012. — № 6 [Электронный ресурс]. — URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1427>.

11. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — СПб.: Речь, 2000. — 416 с.
12. Рыков С.Л. Гендерные исследования в педагогике/ С.Л. Рыков // Педагогика. — 2001. — № 7. — С. 17–22.
13. Кампе И.Г. Отеческие советы моей дочери / И.Г. Кампе. Ч. 1. — СПб., 1803. — 231 с.
14. Штылева Л.В. Детерминанты, этапы и тенденции трансформаций «Вопроса пола» в отечественном образовании и педагогической науке (XVIII — начало XXI в.) / Л.В. Штылева // Женщина в российском обществе, 2012. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-etapy-i-tendentsii-transformatsiy-voprosa-pola-v-otechestvennom-obrazovanii-i-pedagogicheskoy-nauke-xviii-nachalo-xxi-v.>
15. Столярчук Л.И. Педагогические аспекты полоролевого воспитания / Л.И. Столярчук // Педагогика. — 2003. — № 5. — С. 38–43.
16. Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия / А.И. Захаров. — СПб.: Союз, 2000. — 323 с.
17. Жан-Жак Руссо. Сочинения. / Пер. с фр. Н.И. Караев и др.; Сост. и ред. Т.Г. Тетенькина. — Калининград, 2001. — 414 с.
18. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. — М.: Мысль, 1988. — 668 с.
19. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие / Сост. В.М. Кларин, А.Н. Джурицкий. — М.: Педагогика, 1989. — 416 с.
20. Бланк Г. Мысли о начальном воспитании или Семейная школа. СПб., 1839. — 236 с.
21. Чернявская Н.Э. Гендерное воспитание: исторический аспект / Чернявская Н.Э., Киреева Н.В., Жилина И.В. // Вестник БГТУ имени В.Г. Шухова, 2013. — № 4. — С. 224–226.
22. Штылева Л.В. Гендерный и квазигендерный подход в современных исследованиях по педагогике / Л.В. Штылева // Женщина в российском обществе. — 2011. — № 2. — С. 62–69.
23. Maccoby E. The Two Sexes: growin up apart, coming together/ E. Maccoby. — Cambridge: Harvard Univ. Press, 1998. — С. 118–152.
24. Каган В.Е. Когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3–7 лет / В.Е. Каган // Вопросы психологии, 2000. — № 2. — С. 65–68.
25. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. — 2007. — № 1. — С. 15–26.
26. Крюкова Т.Л. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними / Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Е.В. Куфтяк. — СПб.: Речь, 2005. — 240 с.
27. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: Новая картина европейского прошлого. Очерки. Хрестоматия / Л.П. Репина. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. — 352 с.
28. Рыбалко И.В. «Новые отцы» в современной России: представления мужчин о родительстве / И.В. Рыбалко // Вестник СГТУ, 2006. — № 3. — Вып. 2. — С. 236–241.

Bairova Zejneb Muzafarovna

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
E-mail: zbairova@hotmail.com

The influence of the historical factor on the gender education of men

Abstract. This article reveals the significance of the role of the historical factor in the gender education of men. The article presents a theoretical analysis of the problems of gender education of men from a historical perspective. The problem of transforming the authority of motherhood and paternity, cardinal transformations of modern realities of political and socio-psychological life, which contribute to a decrease in the value of the family and transform the role of men in it, are raised. The following definitions are defined: «gender», «sex», «identity», «gender identification», «gender education», «gender socialization». These concepts are compared in foreign and domestic literature, their similarities and differences are determined. It is determined that the common concept for the definitions «sex», «sexual identity», «gender identity» is the category «masculinity/femininity» as a correlate of identity, and the concepts of «sex» and «gender» identity are not synonymous. It is noted that thanks to gender identification, the formation of the personality of a boy and a girl is carried out in different ways. The issues of raising girls and boys are raised from a historical perspective, from the 18th century to the present day. A four-stage periodization of pedagogical views regarding gender differences is presented. The features of raising boys are considered, the problem of reducing the role of men, intra-role conflict between the roles of men, fathers and husbands, the emergence of the phenomenon of feminization in the modern emancipated world, realities and consequences are raised. In modern society, it has historically developed that the social value and masculine traits of men are valued higher than those of women. At the same time, social pressure on boys to conform to the image of a man, masculinity, is also more pronounced. The article raises the problem of contradictory requirements for the role of a man, when the values formed in the process of socialization do not correspond to the new qualitatively transformed role of a man, husband and father.

Keywords: gender; upbringing; men; sex; influence; historical factor